

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: НОВАЯ РАЗРАБОТКА УНИДРУА

Е. Б. Леанович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, leanovich@bsu.by*

Настоящая статья посвящена вопросам международного частного права в проекте Принципов УНИДРУА по цифровым активам и частному праву. Автор показывает новеллы коллизионного регулирования, а также характеризует единообразный подход к цифровым активам, который сформулирован для мультиюрисдикционной среды. В статье содержатся выводы о перспективах практического использования проекта Принципов УНИДРУА по цифровым активам и частному праву сторонами частноправовых отношений с иностранным элементом по цифровым активам. Автор оценивает возможность использования нового инструмента УНИДРУА при разрешении споров и совершенствовании национального законодательства.

Ключевые слова: международное частное право; цифровые активы; Принципы УНИДРУА по цифровым активам и частному праву; коллизионное регулирование; унификация.

DIGITAL ASSETS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW: A NEW INSTRUMENT OF UNIDROIT

E. B. Leanovich

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, leanovich@bsu.by*

The article is devoted to the issues of private international law in the UNIDROIT Principles on Digital Assets and Private Law. The author shows the novelties of conflict of laws, and characterizes the uniform approach to digital assets, which is formulated for a multijurisdictional environment. The article contains conclusions on the prospects for the practical use of the new UNIDROIT instrument by parties of private law relations with a foreign element on digital assets. The author assesses the feasibility of using the new UNIDROIT instrument in resolving disputes and improving national legislation.

Keywords: private international law; digital assets; UNIDROIT Principles on Digital Assets and Private Law; conflict of laws; unification.

В 2020 г. Международный институт по унификации частного права (далее УНИДРУА) по запросам от государств и других стейкхолдеров, которые стали поступать с 2015 г., сформировал рабочую группу по разработке основных правил, отображающих единообразное понимание регулирования цифровых активов в частном праве [1]. По результатам восьми заседаний рабочей группы в течение трех лет был составлен окончательный проект Принципов УНИДРУА по цифровым активам и частному праву (*UNIDROIT Principles on Digital Assets and Private Law — DAPL*).

Данный документ был представлен для широкого общественного обсуждения в 2023 г. [2].

Проект *DAPL* раскрывает общее видение цифровой повестки в частном праве. Его целью является представить вариант унификации в условиях, когда национально-правовое регулирование еще только начинает складываться и во многих странах его еще нет. Проект избегает однозначных формулировок и четких правил. Подчеркивается технологическая и юридическая нейтральность сформулированных принципов.

Даже при определении базовых понятий в Проекте *DAPL* используются максимально широкие формулировки. В частности по цифровыми активами понимаются электронные записи, над которыми может быть установлен контроль (положения принципов 2(2), 6-9). При любой необходимости конкретики в Проекте *DAPL* используется отсылка к другому праву, что по принципу 2(4) означает национальное право.

Значение Проекта *DAPL* для развития частноправового регулирования цифровых отношений определяется тем, что данный документ обозначил основные проблемы цифровых активов в частноправовых отношениях и раскрыл основной ориентир правового регулирования и разрешения споров, которого желательно было бы придерживаться. Показательно, что Проект *DAPL* имеет широкий круг адресатов. Практическая значимость определяется тем, что он может использоваться при принятии нормативных правовых актов, вынесении решений по спорам, определении условий контрактов и т.д.

Проект *DAPL* использует широкие понятия и формулировки с тем, чтобы унифицированные принципы могли применяться в разных ситуациях и контекстах. Новая разработка УНИДРУА обходит расхождения в разных правовых системах, касательно правовой природы цифрового актива в виде объекта права собственности или же только предмета договорных обязательств. Согласно политике нейтральности, избранной УНИДРУА, некорректно переводить формулировки Проекта *DAPL* через понятия института права собственности [3]. В тексте используется нейтральный термин «*proprietary rights*» в смысле «имущественные права», а не «*property*» — «собственность». Проект *DAPL* весьма конкретно в тексте и официальном комментарии отсылает к национальному праву по вопросам права собственности и контрактного права, в том числе и в аспекте проблемы квалификации в международном частном праве (см. ст. 1094 Гражданского кодекса Республики Беларусь) [4].

Согласно принципу 3 Проекта *DAPL* основополагающим началом, которое необходимо признавать универсально, является признание имущественных прав на цифровые активы, а детальное регулирование об объеме, основаниях, переходе, обеспечении прав на цифровой актив не затрагивается и определяется национальным правом.

Принципы Проекта *DAPL* призваны применяться при неопределенности правовой регламентации, вызванной трансграничным характером технологической среды интернета. Поэтому традиционные вопросы меж-

дународного частного права, в первую очередь право какого государства применять, просматриваются во всех положениях этого документа, даже тех, которые носят материально-правовой характер. Тем более не случайно, что в Проекте *DAPL* коллизионным нормам уделено особое место и они предлагают вариант, аналогов которому в разработках международных организаций и на уровне национальных законов пока нет. Коллизионные нормы довольно сложны и подробны. В них учитывается специфика технологической среды, в которой возникают цифровые отношения и участие в них не только сторон, но и лиц, которые являются профессиональными участниками цифровых обменов информацией и данными, а также принимаются во внимание децентрализованные системы и площадки, которые поддерживают существование цифровых активов.

Разберем общую коллизионную норму Проекта *DAPL*. Объем, указанный в принципе 5 Проекта *DAPL*, составляют отношения по имущественным вопросам («*proprietary issues*») цифровых активов. Заимствование такой формулировки в тексте нормативного правового акта государства невозможно. При вынесении решения судом или арбитражем понадобится ссылка на источник правового регулирования, в котором соответствующие «вопросы» получают раскрытие и толкование. В обобщенном виде можно предположить, что имущественные вопросы связаны с возможностью распоряжаться цифровым активом и получать с него прибыль.

Привязки начинаются с возможности выбора применимого права на основании автономии воли. В Проекте *DAPL* не используется конкретное указание кем делается выбор. Сказано, что выбор может быть осуществлен в цифровом активе или в системе, в которой он записан. Для ситуаций, когда имеется лицо, выпускающее цифровой актив, например это может оператор информационной системы по созданию и обмену цифровыми финансовыми активами, императивная привязка отсылает к праву государства, где находится такое лицо. при невозможности определить применимое право при совершении орех последовательных шагов (два при наличии выбора применимого права и третий по императивному предписанию), то следующий четвертый вариант Проект *DAPL* формулирует в двух возможных опциях (А и В) по *lex fori* и по нормам международного частного права *lex fori*.

В целом коллизионная норма, предложенная в Проекте *DAPL*, выглядит довольно громоздкой и неудобной в использовании. В ней не отражены традиционные вопросы в современных разработках по коллизионному регулированию: соотношение применимого права с публичным порядком, выбор применимого права по критерию наиболее тесной связи. Автономия воли четко не прописана и слишком ограничена. В принципе 5 и других нормах Проекта *DAPL* содержатся указания (на уровне примеров) как можно понимать используемые термины, что осложняет процесс решения коллизионного вопроса. Если использовать Проект *DAPL* для разработки национальных коллизионных норм, то нужно соблюсти два условия. Во-первых, материальное национально-правовое регулиро-

вание должно предшествовать коллизионному и в состав материальных норм права обязательно должны войти соответствующие понятия до принятия коллизионных норм. Определение понятий объема и привязки не должны вызывать проблему квалификации у суда или другого органа, который будет руководствоваться соответствующими коллизионными нормами. Во-вторых, в коллизионных нормах по цифровым отношениям закон местонахождения не целесообразно использовать из-за явных проблем с локализацией места в виртуальной среде. Более прозрачными и удобными в использовании являются привязки по месту регистрации лица в том или ином качестве (для физического лица может быть и место постоянного жительства) или получения им разрешения на определенный вид деятельности, который связан с цифровыми активами. Необходимо принять во внимание, что выпуски и обращение цифровых активов (особенно финансовых) все больше подпадает под публично-правовые предписания, что не может не учитываться в коллизионных нормах. Предварительное решение вопроса о совершенствовании материального права необходимо и для того, чтобы учесть в коллизионных нормах вопрос об ограничительных механизмах международного частного права (императивные нормы, оговорка о публичном порядке — см. например ст. 1099, 1100 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Коллизионные привязки не должны отсылать к праву таким образом, что заведомо приведут к отказу от применения применимого права. Кроме того, учитывая тенденцию развития императивных предписаний для обеспечения безопасных условий совершения цифровых сделок и использования цифровых активов, целесообразно предусмотреть специальные нормы для ограничительных механизмов международного частного права в цифровых отношениях как, например, это сделано в пункте 2 статьи 1227¹ новой редакции Гражданского кодекса Республики Беларусь [5].

Если рассматривать Проект *DAPL* как унификацию по результатам исследования «передовой практики и международных стандартов» («*best practice and international standards*»), как об этом сказано в тексте самого документа, то, безусловно, новая разработка УНИДРУА значительно содействует продвижению универсального консенсуса о том, что цифровые активы могут быть рассмотрены через призму механизмов международного частного права, несмотря на значительные расхождения в понимании их правовой природы.

Если в нормотворческой деятельности государств есть определенные проблемы с адаптацией конструкций Проекта *DAPL* в соответствии со спецификой национально-правовых систем, то в практике частных лиц, участников цифровых отношений, на основе приемов саморегулирования при выборе применимого права и альтернативных средств урегулирования споров новая разработка УНИДРУА может получить самое широкое применение.

Трансграничный характер цифровой среды определяет востребованность коллизионных норм о цифровых активах других правил междуна-

родного частного права, направлены на поддержание легитимности этих отношений в условиях мультиюрисдикционной среды. Первостепенное значение обсуждения и практического использования Проекта *DAPL* состоит в глобальном признании имущественных прав на цифровые активы на основе экстерриториального действия национальных законов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Digital Assets and Private Law // International Institute for the Unification of Private Law. — URL: <https://www.unidroit.org/instruments/digital-assets-and-private-law/> (date of access: 14.09.2024).
2. Digital Assets and Private Law — Public Consultation // International Institute for the Unification of Private Law. — URL: <https://www.unidroit.org/work-in-progress/digital-assets-and-private-law/digital-assets-and-private-law-public-consultation/> (date of access: 14.09.2024).
3. Принципы совершения сделок с цифровыми активами (Проект УНИДРУА). Обзор Центра правовых исследований искусственного интеллекта и цифровой экономики, январь 2023 г. // Юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. — URL: <https://www.law.msu.ru/uploads/dropzone/Обзор%2001.231674679493.pdf> (дата обращения: 14.09.2024).
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
5. Об изменении кодексов: Закон Республики Беларусь от 13 нояб. 2023 г. № 312-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.